Глава 57.2: Команда десять (Часть 3)

Как раз в тот момент, когда она собиралась потерять контроль над своими эмоциями и взорваться в ярости, голос неподалеку потряс ее от неопишуемого гнева внутри.

"Хината-сама. Хиаши-сама просит вас вернуться в комплекс. Уже поздно".

Хината повернулась и увидела знакомый вид своего сопровождающего Хьюги, Коу, который внимательно стоял рядом с ней.

"Ах, конечно! Глупая я, должно быть, потеряла счет времени. Давайте вернемся, Коу-сан". - весело ответила она, хотя и понимала, что кипящий гнев все еще не угас. "Что ж, я все еще в одной команде с Синдзи-куном. Посмотрим, кто будет смеяться последним, сучка".

Когда Хината пошла в сторону клана Хьюга, Коу настороженно смотрел ей вслед. "Какая пугающая госпожа... Хиаши-сама действительно сделал с ней все, что мог".

Шино вошла на территорию клана без особого шума со стороны охранников. Это был тихий клан; замкнутая семья, предпочитающая не бросаться в глаза. Молчаливая покорность была их неофициальным девизом. Поэтому, когда наследник клана, который должен был стать следующим лидером Абураме, проходил мимо членов клана, даже кивок в знак признательности мог показаться слишком выразительным.

Он чувствовал, как кикайчу в его теле двигаются более вяло, чем обычно, из-за дождя. Они были заняты пополнением своих рядов после дневной битвы, которая стоила их улью тысяч членов. Но со временем их численность снова возрастет, и он тоже вернется в полную силу. Абураме не годились для битв на истощение или подобных затяжных конфликтов. Им требовалось время, чтобы восстановить свою популяцию, и в такие моменты они уязвимы. При рождении членам этого клана предлагается несколько особенных видов насекомых в качестве гнезда, проживающим прямо под кожей их хозяина. С этого момента эти насекомые будут жить в симбиозе со своим хозяином. Члены клана могут также носить дополнительных насекомых в банках или тыквах с ними на миссии. Насекомые могут выйти и войти в тело своего хозяина через различные поры. Они питаются чакрой, которая является их источником пищи, что делает их довольно смертоносными врагами. Отношения между шиноби и насекомыми взаимовыгодны. Хозяин предоставляет насекомым убежище и позволяет им питаться своей чакрой, их тело становится живым ульем из десятков тысяч этих насекомых, а взамен насекомые позволяют сосуду выполнять техники ниндзюцу без использования ручных печатей или преобразования чакры. Главной отличительной чертой клана Абурамэ является то, что глаза всех его известных членов обычно закрыты очками, а также они носят одежду, которая закрывает большую часть их тела.

Шино все еще был заиклен на образе боя между Асумой и Синдзи. Воспоминания о столкновении клинков и размытых фигурах, несущихся быстрее, чем он мог постичь, не давали ему покоя. Шино с трудом мог поверить, что один из них был его ровесником, кем-то, кого он ошибочно считал примерно одного уровня.

Синдзи был сиротой, ему не хватало опеки и ресурсов, которые были доступны ему и потомкам других кланов. И все же он смог преодолеть этот недостаток, проявив талант и гениальность, о которых он думал, что они принадлежат лишь легендарным персонажам мифов и шепота. Что это говорило о Синдзи, вернее, что это говорило о тех, кто так высокого мнения о себе. Они верили, сознательно или бессознательно, в свое врожденное превосходство над теми, кто не

имеет клана.

Шино считал себя трудолюбивым. Тем, кто, опустив голову, молча и покорно тренировался, не бросаясь в глаза, как положено Абураме. Какая шутка. Может быть, время и усилия, которые он прикладывал с того момента, как научился ходить, - это просто шутка перед таким вундеркиндом, как Синдзи, или это просто отражение его собственного высокомерия? Даже логика и рациональное мышление не могли дать ответ на этот вопрос.

Разум подсказывал, что раз он не может подтвердить ни то, ни другое, то у Абураме оставался только один вариант. Он ничего не мог сделать, если Синдзи действительно был самым талантливым в своем поколении, кроме как сохранить свой нынешний план развития и довольствоваться тем, что навсегда останется под началом Синдзи. Но если это было последнее, то ответ был ясен. Шино просто должен удвоить, утроить, нет, вчетверо увеличить свои усилия.

Он должен избавиться от высокомерия, о существовании которого даже не подозревал, вернуться к основам и активно искать силу, как никогда раньше.

С этой решимостью в сердце, Шино вошел в свой дом и отправился к отцу в кабинет.

Шиби Абураме почувствовал, что его сын встревожен, как только вошел в кабинет. Хотя другим людям, не принадлежащим к клану, было трудно или практически невозможно прочесть их эмоции, между членами Абураме это было ясно как день. Их кикайчу могли улавливать феромоны, источаемые ульями друг друга, которые зависели от эмоций их владельца. Более того, каждый член Абураме имел массу практики в определении того, что чувствует другой, просто по бессознательным микровыражениям.

"Отец. Я вернулся". - поприветствовал Шино.

Его отец не мог продолжать сидеть, услышав легкое колебание в голосе Шино. Последний раз он проявлял столько эмоций, когда Торуне отправился к Корню. Что бы ни случилось, рассуждал Шиби, это должно было сильно повлиять на мальчика. Честно говоря, воспитание детей не было его сильной стороной. Его жена обычно занималась более эмоциональной стороной жизни Шино, а он - учебной.

Однако, учитывая, что Шино пришел искать его, а не его мать, это означало, что ему требовались скорее наставления, чем эмоциональный комфорт.

"Ммм?." Шиби ответил кратко, в соответствии со своим обычным лаконичным поведением, но нерешительно продолжил, принимая на себя отцовские обязанности, как опора для своего беспокойного сына: "Как прошел твой день?".

Шино поднял бровь на неприкрытую, несвойственную его отцу попытку семейной близости. Они редко обменивались парой слов за весь день, и еще реже он спрашивал о чем-то таком монотонном, как его день. Но, учитывая, что это был его первый день в качестве Генина, Шино догадался, что его отец может испытывать что-то вроде отцовской гордости.

"Все было... хорошо". - ответил он, но разговор о своем дне не был целью его визита. Хотя, признаться, ему было трудно затронуть тему, которую он хотел поднять.

"Отец, я..." - начал Шино, но, в отличие от своего обычного поведения, ему было трудно высказать свои мысли.

"Что беспокоит тебя, сын?" - спросил Шиби, положив утешительную руку на его плечо.

Шино был поражен близостью отца, не привыкшего к такому физическому контакту, который среди Абураме был редкостью, но ему удалось взять себя в руки.

"Я хочу стать сильнее".

Почти незаметное усиленное жужжание улья Шино сказало Шиби все, что ему нужно знать, не требуя дальнейших уточнений. Впервые его сын сделал такое смелое заявление с такой убежденностью в голосе. Как он мог отказать сыну, когда Шино так искренне просил его об этом, будучи настолько взволнованным?

"Очень хорошо. Я помогу".

Шино посмотрел на Шиби сквозь свои тени с едва скрываемой благодарностью. Отец и сын разделили момент семейного тепла, практически всплеск эмоций, сродни объятиям со слезами для любого другого человека за пределами Абураме. Хотя для стороннего наблюдателя все, что они увидели бы, это то, что они молча стоят и странно смотрели друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1765094>